

ББК 63.3(2) 43; УДК 94(47).035

И. Леймус

О НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ДЕНЕЖНЫХ ПОНЯТИЯХ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ СРЕДИ ГАНЗЕЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ЛИВОНИИ И НОВГОРОДЕ*

В расчетной книге кенигсбергского гротсшаффера 1402 г. находим следующее, уже известное нумизматам сообщение:

Item j stucke sylbers machet in Leyfflande lx Solytynge

Item iij ör machen In Leyffland j soltyng

Item iij Artige dy machen In Leyfflande j ör

Item xlvij ör Rygisch machen j mrc Rygisch

Item xij ör Rygisch machet j fr Rygysch¹.

* Работа выполнена при поддержке проекта IUT18–8, The Making of Livonia: Actors, Institutions and Networks in the Medieval and Early Modern Baltic Sea Region. В основе статьи лежит доклад на Чтениях, посвященных 200-летию со дня рождения академика А. А. Куника (1814–1899): Хранитель Минцкабинета и «Галерей Императора Петра I и драгоценных вещей» Императорского Эрмитажа 14–16 октября 2014 г.

¹ Zeitschrift für die Münz-, Siegel- und Wappenkunde. Bd 2 / Hrsg. von B. Koehne. Berlin, Posen & Bromberg, 1842. S. 210–211; *Vossberg F. A.* Geschichte der Preussischen Münzen und Siegel. Berlin, 1843. S. 10; Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch (LECUB). Bd 6 / Hrsg. von F. G. Bunge. Riga, 1873. Nr. 2960, S. 91, Reg. 1955b; Handelsrechnungen des Deutschen Ordens / Hrsg. von C. Sattler. Leipzig, 1887. S. 173; Schuldbücher und Rechnungen der Großschäffer und Lieger des Deutschen Ordens in Preußen 2: Großschäfferei Königsberg II (Ordensfolianten 142–149 und Zusatzmaterial) / Hrsg. von J. Laczny und J. Sarnowsky unter Mitarbeit von C. Heß. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte. N. F. Bd 59, 2). Köln; Weimar; Wien, 2013. S. 29. — В России это свидетельство в научный оборот было введено и впервые проанализировано в 1962 г.: *Хорошкевич А. Л.* Иностранное свидетельство 1399 г. о Новгородской денежной системе // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 302–307.

То есть:

Один кусок серебра в Ливонии равен 60 золотникам.

Четыре эры в Ливонии равны одному золотнику.

Три артига (это единственные реальные монеты в данном перечне, остальные все — счетные понятия) равны одному эре.

48 рижских эре составляют одну рижскую марку.

12 рижских эре составляют один рижский фердинг.

Что касается чисто ливонских денежных единиц (эре, артигов, фердингов и марок), то здесь все верно — и названия, и отношение стоимости между ними. Куском серебра ганзейские купцы, как правило, называли новгородские слитки-гривны-рубли². Но в данном отрывке обращает на себя внимание в первую очередь понятие «золотник». В современном русском языке он обычно определяется как единица измерения массы, равная 96 долям или 4,27 г. Согласно источникам XVI–XVII вв., гривна равнялась 48 золотникам. Она применялась для взвешивания лекарств, драгоценных металлов и т. п.³ В связи с этим это понятие в Средние века получило и денежное значение, которое распространялось и среди ганзейских купцов, торгующих с русскими. А именно, золотники являлись определенными частями серебряных слитков.

Так, в договоре 1331 г., после драки в Новгороде между немцами и русскими, виновным назначили штрафы, выраженные в слитках серебра и золотниках (*de mitten swerden sat to 5 stucken 15 soltnicke min, de dar mit cnopelen mede waren, de worden to 2½ stücke sylvers gesat 7½ soltnicken min* — от тех, которые с мечами, 5 слитков без 15 золотников; от тех, которые были с дубинами — 3 слитка серебра без 7½ золотников)⁴.

В 1346 г. определили условия пребывания гостей в новгородской конторе Ганзы. В документе указано: *...we och steit uppe der Goten hove VI weken, de scal utgeven to der weken enen soltingh, steit he lenger wan VI weken, so scal he geven ut I verdingh* (тот, кто останавливается на готском дворе на срок до шести недель, должен за неделю пребывания платить один золотник. Если же он остается там дольше, то от него полагается один фердинг (¼ марки))⁵.

Уже из этого ясно, что золотники, как и слитки, имели четко выраженную денежную значимость. По данным вышеуказанного источника, золотник в Ливонии равнялся 12 артигам, «кусочек серебра» — 5 рижским маркам. Для сравнения несколько курсов на гривны серебра начала XV в.

² Хорошкевич А. Л. Иностранное свидетельство... С. 303.

³ Шостын Н. А. Очерки истории русской метрологии. XI – начало XX века. М., 1975. С. 75–76, 258; Каменцев Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1975. С. 141–142.

⁴ Hansisches Urkundenbuch (HUB). Bd 2 / Hrsg. von K. Höhlbaum. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1879. Nr 505.

⁵ LECUB. Bd 6. Nr 2821; Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert = Новгородская Скра в семи редакциях от XIII до XVII века / Hrsg. von W. Schlüter. Dorpat, 1911. S. 146, IV:76.

В 1409 г. из Риги в Полоцк была отправлена половинка слитка, которую рижане оценили в 4½ фердинга⁶. Целый слиток, таким образом, стоил 9 фердингов или 2¼ марки. Но здесь мы имеем дело со слитком, отлитым в Риге, а эти слитки, как правило, имели вес и, соответственно, цену наполовину меньше новгородских⁷. Таким образом, стоимость новгородского слитка по тем временам могла быть 4½ марки. Также на 4½ марки слиток серебра оценен в отчете таллиннского бюргермейстера Иоганна Пальмедага о его расходах на собрании в Новгороде в начале 1423 г.⁸ В начале 1420-х гг. курс новгородского слитка в Риге достиг 5 марок⁹, а в 1424 г. половинка слитка в Нарве стоила почти 3 марки¹⁰. То есть, 5-марковый курс слитка серебра в итоге инфляции в Ливонии в начале XV в.¹¹ только что появился и доказывает, что в Пруссии хорошо знали, что происходило в монетном деле и на серебряном рынке Ливонии.

Кстати, в вышеуказанном отчете Пальмедага содержится интересное сообщение: *Item untfink ik 23 stucke sulvers, de voghen hir 18 soltinghe myn, unde se voghen to Nouwerden 42 myn*¹². То есть, бюргермейстер получил 23 слитка серебра, которые в Таллинне весили на 18 золотников меньше, а в Новгороде — на 42 золотника меньше. Спрашивается — меньше чего? Скорее всего, речь здесь идет о взвешивании слитков в Таллинне и Новгороде и об установленных ими весовых нормах. Если верить словам бюргермейстера, норма эта в Таллинне была несколько ниже, чем в Новгороде. Иными словами, рубль в Новгороде был на 1,04 золотника ((42–18)/23) тяжелее, чем в Таллинне. Купцам, вывозившим серебро из Таллинна в Новгород, при поштучном расчете это могло обеспечить некую прибыль.

Немного иначе обстояли дела в Риге, по крайней мере, с 1406 г., когда был заключен договор с Полоцком. Наряду с другими вопросами в нем было решено, что эквивалент серебряного слитка (рубля) в Риге должен быть на половину золотника тяжелее, чем в Полоцке: *De silverwicht schal an eynem stucke silvers ens halven soltniken swarer sien to Ryghe den to Ploscow*. В русском переводе: *Также весы у Ризе держат ползолотником болии во дного рубля*¹³. Это соответствовало тре-

⁶ Kämmerer-Register der Stadt Riga 1348–1361 und 1405–1474. Bd 1 / Bearb. von A. Bulmerincq. Leipzig, 1909. S. 91; LECUB. Bd 4 / Hrsg. von F. G. Bunge. Reval: Kluge & Ströhm, 1859. Nr 1954.

⁷ Buchholtz A. Münzen und Medaillen, Silberbarren // Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Kongress in Riga 1896. Riga, 1896. S. 213–219. — Об этом говорит и расчетная кинига Кэнигсбеpra: *Item dy gwichte von den stücken Silbers ist gröser czu Nawgarten wen in Lyfflandt in allen steten*.

⁸ Akten und Rezesse der livländischen Ständetage (AR). Bd 1 (1304–1459) / Bearb. von L. Arbusow. Riga, 1926. Nr 327.

⁹ LECUB. Bd 5 / Hrsg. von F. G. Bunge. Riga: Nikolai Kymmel, 1867. Nr 2532 (1421); Kämmerer-Register der Stadt Riga... S. 145 (1423).

¹⁰ LECUB. Bd 7 / Hrsg. von H. Hildebrand. Riga; Moskau, 1881. Nr 202.

¹¹ *Leimus I*. Das Darlehen des Ordensmeisters an die Stadt Tallinn (Reval) als Treibkraft des dortigen Münzwesens am Ende des 14. und zu Beginn des 15. Jahrhunderts // Monetary history of the Baltics in the Middle Ages. Tallinn, 2012. (Varia historica 6). S. 80–91.

¹² AR. Bd 1. Nr 327.

¹³ LECUB. Bd 9 / Hrsg. von H. Hildebrand. Riga, Moskau: J. Deubner. Nr 415; Русская метрология XI–XIX вв. Письменные лекции. СПб., 2002. <http://window.edu.ru/resource/228/25228/files/nwpi326.pdf>.

бованию и интересам полоцких купцов, и было, вероятно, достигнуто благодаря усилиям литовского великого князя Витовта, которого раздражало ухудшение пробы рижских слитков¹⁴.

Вернемся к отчету Пальмедага. Дальше в нем говорится: *Hirvan ghaf ik Mackarghen 20 stucke, so behalt ik 2 stucke unde 15 soltinge*. Приведенный отрывок позволяет проверить число золотников в рубле. По всей вероятности, Макарию 20 рублей были переданы в Новгороде, где рубль, как мы видим, был тяжелее, а отчет составлен в Таллинне на основе легкого рубля. В итоге уравнения $23x - 42 = 20x + 2x + 15$, где x — число золотников в рубле, получается, что $x = 57$. Но сюда нужно еще добавить 2,25 золотника от суммы, которая осталась у Пальмедага. Таким образом, в своем отчете Пальмедаг исходил из 59,25-золотникового рубля, что, учитывая все неточности тогдашних расчетов и пересчетов, следует округлить на 60. Это косвенно подтверждает данные, приведенные кенигсбергским гротшэффером в 1402 г.

Но также, нам кажется, это говорит о том, что подобное деление рубля на 60 золотников существовало в данный период и в Новгороде. В пользу этого говорят также четвертая и пятая редакции скры новгородского двора, из которых следует, что фердинг (т. е. одна четвертая часть слитка-рубля) отвечал 15 золотникам¹⁵, а также отмеченные в вышеприведенном документе 1331 г. 15 и $7\frac{1}{2}$ золотника хорошо сочетаются с 60-золотниковым рублем, являясь соответственно $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$ долей его¹⁶.

Но, как известно, на Руси в гривенник входило 48 золотников. Как объяснить это противоречие? По словам В. Л. Янина: «Безусловное существование 96-золотникового фунта указанной нормы прослеживается только с конца XV в. <...> Между тем Торговая книга конца XVI в. пишет о 96-золотниковом фунте как о явлении новейшем»¹⁷. То есть, нельзя исключить возможность, что в какое-то время (по крайней мере, в Новгороде) могло существовать деление рубля на 60 золотников.

Откуда могло исходить такое деление — непонятно. Один золотник, по нашим расчетам, должен был иметь нормативный вес $197/60 = 3,28$ г. Но ни в новгородской, ни в ливонской, ни в любекской денежно-весовой системе мы подходящую единицу не находим. Правда, золотную монету на русском языке издревле называли золотником¹⁸, что позволяет предположить, что основой золотника могла быть какая-нибудь распространенная золотая монета. Но все главные золотые монеты

¹⁴ Goetz L. K. Deutsch-russische Handelsgeschichte. Lübeck, 1922 (Hansische Geschichtsquellen. N. F. Bd 5). S. 477; Buchholtz A. Silberbarren. S. 214; cp.: LECUB. Bd 6. Nr 2967.

¹⁵ Die Nowgoroder Schra... S. 161; Schlüter W. Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert: (Register). Dorpat, 1914. S. 124.

¹⁶ Schlüter W. Die Nowgoroder Schra... S. 124.

¹⁷ Янин В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М., 2009. С. 337.

¹⁸ Bauer N. Zlatnik, zolotnik, zlatnica, zlatica // Wörterbuch der Münzkunde / Hrsg. von F. Frhr. von Schrötter. Berlin; Leipzig, 1930. S. 758–759.

Европы в XIV в. имели вес около 3,5 г, что значительно превышает вычисленный нами вес золотника.

Обратимся теперь к последнему сообщению в цитируемом кенигсбергском отрывке:

*Item so machen czu Grosen Nawgarten 13 markschin 1 stucke silbers und 28 marthou̇bte machen do 1 markschin*¹⁹.

Это уникальное сообщение позволяет нам сравнить стоимость различных новгородских денежных единиц времени до официального начала применения здесь монет. Оказывается, 13 т. н. марок шин были равны одному рублю-слитку, а 28 «головок куниц» (мордок)²⁰ составляли, в свою очередь, одну марку шин. Деление рубля на 13 подтверждается и в вышеуказанном отчете Пальмедага, в котором 1½ рубля и 26½ марок шин приравниваются 3 рублям 6½ маркам (на самом деле, 3 рублям 7 маркам)²¹.

Самой мелкой единицей данной системы была мордка. За рубль их следовало выплатить 364 шт., за марку шин — 28. Не будем здесь затрагивать вопроса, что за мордки это были, которые в западных источниках под названием *capita martarorum* встречаются уже в 1268/1269 г.²² В начале XV в., благодаря ганзейской, в первую очередь — ливонской торговле, в Новгороде могли быть знакомы уже с ливонскими монетами (которые очень скоро, в 1410 г., и были официально введены)²³. А в Ливонии, в Тарту, как раз чеканились монеты с головой (мордкой) епископа.

Проверим это предположение на самих монетах. Средний вес новгородского слитка составляет примерно 197 г²⁴. Слитки эти считались почти чистым серебром. Значит, серебряный эквивалент мордки составлял $197/364 = 0,54$ г. Тартуские (а также и таллинские) артиги того времени изготавливались весом около 1 г и с содержанием серебра 50 %²⁵. То есть, чистого серебра в них было около 0,5 г, что очень близко к эквиваленту мордки. Поэтому не исключено, что на рубеже XIV–XV вв. мордками в Новгороде могли называть ливонские артиги. Это предположение тем более правдоподобно, что деньги соседнего с Новгородом Пскова в последствии чеканились по образцу тартуских²⁶. Правда, тартуских монет, датированных временем до 1410 г., в Новгороде пока не обнаружено. С другой

¹⁹ Handelsrechnungen des Deutschen Ordens. S. 173; Schuldbücher und Rechnungen... S. 30.

²⁰ *Marthoubte* (lat. *capita martarorum*) едва ли можно перевести как куны (*kunen, cunen*). Хотя в русском переводе куны и кунья мордки звучат похоже, в оригинале они четко отличаются.

²¹ AR. Bd 1. Nr 327.

²² HUB. Bd 1 / Bearb. von K. Höhlbaum. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1876. Nr 663.

²³ Молвыгин А. Номиналы мелких монет Ливонии с середины XIII до второй половины XVI вв. и некоторые вопросы денежного дела Новгорода и Пскова // Известия Академии Наук Эстонской ССР. Серия общественных наук 4. Таллин, 1963. С. 383–385.

²⁴ Как писал В. Л. Янин: «...именно с ним следует в первую очередь сопоставлять другие денежные единицы» (Янин В. Л. Денежно-весовые системы... С. 338).

²⁵ Haljak G. Livonian coins 1363–1420 // Monetary history of the Baltics in the Middle Ages. Tallinn, 2012 (Varia historica 6). P. 78–79.

²⁶ Толстой И. И. Русская допетровская нумизматика. Вып. 2: Монеты псковския. Санкт-Петербург, 1886. С. 14, 23–24, 31–32.

стороны, ливонских монет здесь вообще найдено мало — известны только один маленький клад и 13 единичных находок²⁷.

Но что такое марка шин? В прямом переводе — это гривна меха или шкур, скорее всего, гривна кун²⁸, вероятно, монет. Если предположить, что мордки рубежа XIV–XV вв. — действительно артиги, марка шин в это время должна была быть счетным понятием 28 таких монет. Откуда происходит деление гривны на 28, а рубля — на 13, не ясно. В ливонской монетной системе таких аналогий не существовало.

В течение XV – начала XVI в. понятие «марка шин» многократно встречается в документах, которые главным образом затрагивают дела ганзейского двора в Новгороде, а также расходы ганзейцев для поездок на Русь²⁹. При этом иногда прямо говорится, что она выражена в монетах (*3½ mrc. shin an zilveren unde an dennigen*)³⁰. К концу XV в. относятся несколько сообщений, которые позволяют определить число денег в марке шин точнее.

В 1489 г. западные купцы чеканили на новгородском монетном дворе 29 «кусков серебра» (*stucke suluers*) монет и заплатили за каждый 6 денег. В сумме это составило 12 марок шин и 6 денег³¹. Простая арифметика показывает, что в марку шин входило таким образом точно 14 денег. А это как раз число денег в новгородской гривне монет³². Значит, марка шин ганзейских купцов – не что иное как гривна монет.

Цифра 14 здесь заслуживает особого внимания. Ведь она точно в два раза меньше числа мордок в гривне начала XV в. Для того времени мы предполагали, что мордками в Новгороде могли служить ливонские артиги, содержание чистого серебра в которых к концу применения их в Новгороде в 1420 г. упало с 0,50 г до 0,34–0,45 г³³. Если допустить, что число их в счетной гривне (28 шт.) до 1420 г. осталось неизменным, то получается, что гривна чеканившихся после этого новгородских монет на основе нормы в 0,81 г³⁴ содержала примерно в два раза больше драгметалла, чем гривна артигов. Естественно, она ценилась в два раза дороже, что и проявляется в изменении счета. Таким образом, в монетно-денежной системе Новгорода мордку в течение XV в. заменили деньги. Одновременно такое же развитие произошло и в Москве³⁵.

Что касается т. н. куска серебра (*stuck suluers*), то он за время собственной чеканки в Новгороде в XV в. превратился из слитка в счетное понятие, что

²⁷ Янин В. Л. Денежно-весовые системы... С. 365–368.

²⁸ Хорошкевич А. Л. Иностранное свидетельство... С. 303.

²⁹ LECUB. Bd 5. Nr 1998; 7, 80; 8, 275; 9, 112, 597; LECUB. 2. Abteilung. Bd 1 / Hrsg. von H. Hildebrand, P. Schwartz & L. Arbusow. Riga; Moskau, 1900. Nr 24, 31; Hanserecesse. 3. Abteilung. Bd 3 / Bearb. von D. Schäfer. Leipzig, 1888. Nr 434, 435; AR. Bd 1. Nr 327; AR. Bd 3 / Bearb. von L. Arbusow. Riga, 1910. Nr 57.

³⁰ LECUB. Bd 9. Nr 112.

³¹ HUB. Bd 11 / Bearb. von W. Stein. München; Leipzig, 1916. Nr 279.

³² Прозоровский Д. И. Монета и вес в России до конца XVIII столетия. СПб., 1865. С. 175, 177; Кауфман И. И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен. СПб., 1906. С. 28, 31.

³³ Haljak G. Livonian coins... P. 78–79.

³⁴ Львов М. А. К вопросу о методике метрологического исследования русских монет XV в. // Нумизматический сборник. Ч. 3. М., 1974. С. 136, 140.

³⁵ Янин В. Л. Денежно-весовые системы... С. 333.

доказывается некоторыми пересчетами ганзейских купцов. В 1487 г., например, ганзейские купцы платили тартускому писарю за его труд 1½ кусков серебра, 3 марки шин и 6 денег, что было ровно 25 рижским маркам. Сумма расходов в том году была 19 кусков серебра 3 деньги или 266 рижских марок, 7 шиллингов, 1 пфенниг при курсе: кусок серебра = 14 марок рижских³⁶. Таким образом, деньга равнялась 2,44 шиллингам. В 1489 г. рижская марка в Новгороде стоила 15 денег, т. е. одна деньга стоила 2,4 ливонского шиллинга³⁷. Учитывая неизбежные колебания при таких пересчетах, вышеуказанные 25 марок или 900 шиллингов соответствовали 368–375, в среднем, 372 деньгам. Отделяя из этой суммы 3 марки шин по 14 денег и 6 денег, остается 324 деньги, что соответствовало 1½ куску серебра. Один кусок содержал, таким образом, точно 216 денег, т. е. являлся новгородским счетным рублем³⁸. Оказывается, это самое раннее свидетельство о равенстве новгородского рубля 216 деньгам³⁹.

Возьмем другой пример. В 1489 г. 20 привозчикам за поездку из Москвы в Новгород выплатили за каждую лошадь 7 марок шин. В деньгах это $20 \times 7 \times 14 = 1960$ монет, что, по данным путешественников, составило 9 кусков серебра без 1½ марки шин⁴⁰. В этом случае, правда, один кусок серебра соответствовал не 216, а 220 деньгам. Но, во-первых, разница тут маленькая, а во-вторых — не исключено, что составители отчета просто ошиблись, и на самом деле расходы на поездку составили не 9 кусков **минус** 1½ гривны, а **плюс** 1½ гривны⁴¹. В таком случае в рубль шло бы 215,44 деньги. Что это могло быть именно так, подтверждается другим отрывком того же документа, где сказано, что 6 рублей московских равны 3 новгородским рублям (*6 stucke sulvers Moskouwes, is 3 stucke Nouwerdes*).

Курс рубля в ливонских монетах не был устойчивым, а колебался в некоторых пределах, составляя в конце XV — начале XVI в. $13\frac{3}{4}$ — 15 рижских марок⁴². Это сравнительно близко числу гривен в рубле ($15\frac{3}{7}$). В одном известии конца XV в. говорится: *2 Mark 12 Schilling rigisch = 2½ Mark schyn 1 dennynck*, что также подтверждает наши наблюдения. Не исключено, что когда-то стоимость рижской марки и гривны монет была одинаковая, и курс между ними разошелся лишь в течение самостоятельного развития новгородской монетной системы.

Редко встречается еще одно денежное понятие — большой фердинг (*grote ferdinck*)⁴³, но что под ним подразумевалось — неизвестно. Немного позднее, в 1514 г., по статьям шестой редакции скры новгородского двора фердинг равнялся

³⁶ Tallinna Linnaarhiiv [Таллинский городской архив]. В. L. 2I. Fol. 16v.

³⁷ HUB. Bd 11. Nr 279.

³⁸ Кауфман И. И. Русский вес... С. 30–32; Хорошкевич А. Л. Иностранное свидетельство... С. 303.

³⁹ Ср.: Янин В. Л. Денежно-весовые системы... С. 354.

⁴⁰ HUB. Bd 11. Nr 279.

⁴¹ Такие ошибки вполне возможны. Например, в 1494 г. стоимость провода из Новгорода в Нарву по отчету составляла *1 stuck sulvers und 7 mrk schynn is 17½ mrk*, а *stuck sulvers* $13\frac{3}{4}$ марок (LECUB. 2. Abt. Bd 2 / Hrsg. von L. Arbusow. Riga; Moskau, 1905. Nr 24; Hanserecesse. 3. Abt. Bd 3. Nr 434), что никак не совместимо.

⁴² Мовлыгин А. Денежное обращение и монетное дело на территории Эстонии в XIII — первой половине XVI вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Таллин, 1967. С. 299. [Рукопись].

⁴³ LECUB. 2. Abt. Bd 1. Nr 31; HUB. Bd 11. Nr 279.

4 гривнам (*eyn f. is III mrck schin*)⁴⁴. В одной таллиннской копии этого же документа фердинг и большой фердинг являются синонимами⁴⁵. Если это так, то он не что иное, как немецкое соответствие понятию четверти рубля, округленно выраженное в счетных гривнах.

Таким образом, в конце XV в. четко вырисовывается следующая новгородская монетная система, заимствованная ганзейскими купцами: 1 рубль (*stuck suluers*) = 216 денег, 1 гривна (*mark schin*) = 14 денег. Мордки (*marthouÿbte*), отмечаемые еще в начале века, теперь уже не встречаются. Их место заняли деньги (*denninge*).

Надо полагать, что названные единицы отражают реальную монетно-денежную систему Новгорода в конце XV в., так как использовались они исключительно при сделках ганзейцев с русскими. Если бы в ежедневной жизни существовали еще какие-нибудь другие единицы, немцы непременно бы сталкивались с ними и, следовательно, занесли бы их в свои отчеты. Но этому заключению противоречит известная запись в Минее 1494 г., в которой, кроме названных, перечислены еще следующие, употребляемые когда-то в Новгороде, единицы: мордки, ногаты, векши, лобцы, четверцы⁴⁶.

Но что касается лобцов, то это, несомненно, старые ливонские *lübische*⁴⁷, от применения которых в Новгороде отказались уже в 1420 г. О том, что здесь действительно речь идет о старых монетах, говорит их курс — 10 шт. = 1 мордка. *Lübische* начала XV в. содержали около 20–25 %, а то и меньше, до 10 % серебра, средний их вес был чуть более 0,30 г⁴⁸. Значит, чистого серебра в одной монете было только 0,03–0,08, в среднем около 0,05 г. Как было указано выше, серебряный эквивалент одной мордки в это время был 0,54 г. Значит, в мордку могли считать 10 лобцов, что точно совпадает с данными записи в Минее. Это указывает, что целый отрывок посвящен денежным единицам прошедших времен — дословно «как торговали доселе новгородцы»⁴⁹. Стало быть, среди городского населения старые денежные единицы к концу XV в. особой роли уже не играли. В сельской среде они, конечно, могли сохраняться еще долго.

Данные о статье

Автор: Леймус, Ивар — доктор философии, научный сотрудник Эстонского исторического музея и Таллинского университета, Таллинн, Эстония, ivar@ajaloomuuseum.ee

Заголовок: О некоторых русских денежных понятиях, употребляемых среди ганзейского купечества в Ливонии и Новгороде

Резюме: В статье рассматриваются западные письменные источники, отражающие некоторые русские денежные понятия, заимствованные ганзейскими купцами, торгующими с Великим Новгородом. По некоторым данным XIV–XV вв., слиток серебра (рубль) делился не на 48, как это было позже, а на 60 золотников. При этом золотники являлись не только весовой, но и денежной единицей.

⁴⁴ Die Nowgoroder Schra... S. 195, VI:78.

⁴⁵ Die Nowgoroder Schra... S. 189, VI:49, Anm. 11.

⁴⁶ Северная пчела. 1834, 17 октября. № 235, 938–939; *Прозоровский Д. И.* Монета и вес в России... С. 174–176; *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы... С. 343–344.

⁴⁷ *Молвыгин А.* Номиналы мелких монет... С. 384.

⁴⁸ *Haljak G.* Tallinna ja Tartu lübischete dateerimisest ca 1390–1420 // *Räägime asjast.* Tallinn, 2008 (*Varia historica* 3). P. 25.

⁴⁹ Того же мнения и *А. Л. Хорошкевич (Хорошкевич А. Л.* Иностранное свидетельство... С. 304).

Далее анализируются понятия *marthoubt* (головка куницы, т. е. мордка) и *mark schin* (марка шин). Что касается мордки, то в начале XV в. она могла означать ливонский артиг. А марка шин являлась счетным понятием у ганзейцев, обозначая гривну монет. В начале XV в. в нее входило 28 мордок-артигов, а с переходом новгородцев в 1420 г. на собственную монету — 14 денег. И наконец, кусок серебра (*stuck sulvers*) в течение XV в. (не позднее 1487 г.) превратился из слитка в счетное понятие: 216 денег. Таким образом, в конце XV в. уже четко вырисовывается следующая новгородская монетная система, заимствованная ганзейскими купцами: 1 рубль (*stuck sulvers*) = 216 денег (*denninge*), 1 гривна (*mark schin*) = 14 денег.

Ключевые слова: Ганза, Ливония, Новгород, денежно-весовая система

Литература, использованная в статье

Каменцева, Елена Ивановна; Устюгов, Николай Владимирович. Русская метрология. Москва: Высшая школа, 1975. 326 с.

Кауфман, Илларион Игнатьевич. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1906. 91 с.

Мовлыгин, Аркадий. Денежное обращение и монетное дело на территории Эстонии в XIII – первой половине XVI вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Таллин, 1967. 533 с. [Рукопись]. уточнить написание фамилии автора!

Мовлыгин, Аркадий. Номиналы мелких монет Ливонии с середины XIII до второй половины XVI вв. и некоторые вопросы денежного дела Новгорода и Пскова // Известия Академии Наук Эстонской ССР. Серия общественных наук 4. Таллин, 1963. С. 379–389.

Прозоровский, Дмитрий Иванович. Монета и вес в России до конца XVIII столетия. Санкт-Петербург: Типография и литография А. Траншеля, 1865. 421 с.

Хорошкевич, Анна Леонидовна. Иностранное свидетельство 1399 г. о Новгородской денежной системе // Историко-археологический сборник. Москва: Издательство МГУ, 1962. С. 302–307.

Шостын, Николай Александрович. Очерки истории русской метрологии. XI – начало XX века. Москва: Издательство стандартов, 1975. 272 с.

Янин, Валентин Лаврентьевич. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. Москва: Языки славянских культур, 2009. 415 с.

Bauer, Nikolai. Zlatnik, zolotnik, zlatnica, zlatica // Wörterbuch der Münzkunde / Hrsg. von Friedrich Freiherr von Schrötter. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1930. S. 758–759.

Buchholtz, Anton. Münzen und Medaillen. A. Silberbarren // Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Kongress in Riga 1896. Riga, 1896. S. 213–219.

Goetz, Leopold Karl. Deutsch-russische Handelsgeschichte. Lübeck: Otto Waelde, 1922 (Hansische Geschichtsquellen. N. F. Bd 5). 572 s.

Haljak, Gunnar. Livonian coins 1363–1420 // Monetary history of the Baltics in the Middle Ages. Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum, 2012 (Varia historica 6). P. 66–79.

Haljak, Gunnar. Tallinna ja Tartu lüübisete dateerimisest ca 1390–1420 // Räägime asjast. Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum, 2008 (Varia historica 3). Lk. 16–31.

Leimus, Ivar. Das Darlehen des Ordensmeisters an die Stadt Tallinn Reval) als Treibkraft des dortigen Münzwesens am Ende des 14. und zu Beginn des 15. Jahrhunderts // Monetary history of the Baltics in the Middle Ages. Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum, 2012 (Varia historica 6). S. 80–91.

Vossberg, Friedrich August. Geschichte der Preussischen Münzen und Siegel. Berlin: Fincke, 1843. 216 s.

Information about the article

The paper was written by the support of project IUT18–8, The Making of Livonia: Actors, Institutions and Networks in the Medieval and Early Modern Baltic Sea Region. The text bases upon the presentation at the conference in the Hermitage, dedicated to the 200th anniversary from the birth of the Russian academician A. A. Kunik on 14–16 October 2014.

Author: Leimus, Ivar — Doctor in Philosophy, Senior Researcher in Estonian History Museum and Tallinn University, Institute of History, Tallinn, Estonia, ivar@ajaloomuuseum.ee

Title: About some Russian monetary terms used among Hanseatic merchants in Livonia and Novgorod

Summary: Some Russian monetary terms, adapted by Hanseatic merchants trading with Novgorod, are discussed in the paper. According to some data from the 14th–15th centuries a silver ingot (a *rouble*) was divided into 60 *zolotniks*, not 48, as was the case later. Also, *zolotnik* was not only a weight unit, but also a monetary one.

Further, the meaning of the terms *marthoubt* (marten's head, i. e. *mordka*) and *mark schin* is analysed. *Mordka* could mean a Livonian *artig* of the early 15th century. *Mark schin*, in turn, was a unit of account used by Germans for a *grivna* of coins. At the beginning of the 15th century a *mark schin* comprised 28 *mordkas-artigs* but due to Novgorod implementing its own coinage in 1420 it then equated to 14 *dengas*. Finally, the *stuck sulvers* turned from an ingot into a unit of accounting of 216 *dengas* during the 15th century (no later than 1487). Thus, by the end of the 15th century the following monetary system of Novgorod, adapted by Hanseatic merchants, had arisen: 1 *rouble* (*stuck sulvers*) = 216 *dengas* (*denninge*), 1 *grivna* (*mark schin*) = 14 *dengas*.

Keywords: Hanseatic League, Livonia, Novgorod, monetary and weight system

References

- Bauer, Nikolai. Zlatnik, zolotnik, zlatnica, zlatica, in Schrötter, Friedrich Freiherr von (ed.). *Wörterbuch der Münzkunde*. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter Publ., 1930. P. 758–759 (in German).
- Buchholtz, Anton. Münzen und Medaillen. A. Silberbarren [Coins and Medals. A. Silver Bullion], in *Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Kongress in Riga 1896*. Riga, 1896. P. 213–219 (in German).
- Goetz, Leopold Karl. *Deutsch-russische Handelsgeschichte [History of the Russian-German Trade]*. Lübeck: Otto Waelde, 1922 (Hansische Geschichtsquellen. N. F. Bd 5). 572 p. (in German).
- Haljak, Gunnar. Livonian coins 1363–1420, in *Monetary history of the Baltics in the Middle Ages*. Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum Publ., 2012 (Varia historica 6). P. 66–79.
- Haljak, Gunnar. Tallinna ja Tartu lüübischete dateerimised ca 1390–1420 [Tallin and Tartu and Luebeck in 1390–1420], in *Rägäme asjast*. Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum Publ., 2008 (Varia historica 3). P. 16–31 (in Estonian).
- Kamentseva, Elena Ivanovna; Ustyugov, Nikolay Vladimirovich. *Russkaya metrologiya [Russian metrology]*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1975. 326 p. (in Russian)
- Kaufman, Illarion Ignat'evich. *Russkiy ves, ego razvitie i proiskhozhdenie v svyazi s istoriey russkikh denezhnykh sistem s drevneyshikh vremen [The Russian weight, its development and origin in connection with history of the Russian monetary systems since the most ancient times]*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Print., 1906. 91 p. (in Russian)
- Khoroshkevich, Anna Leonidovna. Inostrannoe svidetel'stvo 1399 g. o Novgorodskoy denezhnoy sisteme [Foreign evidence of 1399 on the Novgorod monetary system], in *Istoriko-arkheologicheskiy sbornik*. Moscow: Moscow State University Press, 1962. P. 302–307 (in Russian).
- Leimus, Ivar. Das Darlehen des Ordensmeisters an die Stadt Tallinn Reval als Treibkraft des dortigen Münzwesens am Ende des 14. und zu Beginn des 15. Jahrhunderts [The loan of the Master of the Order of the City of Tallinn Tallinn as a driver of local coinage in the late 14th and early 15th century], in *Monetary history of the Baltics in the Middle Ages*. Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum Publ., 2012 (Varia historica 6). P. 80–91 (in German).
- Molvynin, Arkadiy. Nominaly melkikh monet Livonii s serediny XIII do vtoroy poloviny XVI vv. i nekotorye voprosy denezhnogo dela Novgoroda i Pskova [Face values of small change of Livonia from the middle of the 13th to the second half of the 14th centuries and some questions of monetary history of Novgorod and Pskov], in *Izvestiya Akademii Nauk Estonskoy SSR. Seriya obshchestvennykh nauk* 4. Tallin, 1963. P. 379–389 (in Russian).
- Molvynin, Arkadiy. *Denezhnoe obrashchenie i monetnoe delo na territorii Estonii v XIII – pervoy polovine XVI vv. [Monetary circulation and coinage in the territory of Estonia in the 13th – the first half of the 14th centuries]*: Ph. D. thesis in History. Tallin, 1967. 533 p. [Manuscript] (in Russian).
- Prozorovskiy, Dmitriy Ivanovich. *Moneta i ves v Rossii do kontsa XVIII stoletiya [Coinage and weight in Russia until the end of the 18th century]*. St. Petersburg: A. Transhel Print., 1865. 421 p. (in Russian).
- Shostin, Nikolay Aleksandrovich. *Ocherki istorii russkoy metrologii. XI – nachalo XX veka [History of the Russian metrology. 11th – the beginning of the 20th century]*. Moscow: Izdatel'stvo standartov Publ., 1975. 272 p. (in Russian).
- Vossberg, Friedrich August. *Geschichte der Preussischen Münzen und Siegel [History of the Prussian coins and seals]*. Berlin: Fincke, 1843. 216 p. (in German).
- Yanin, Valentin Lavrent'evich. *Denezhno-vesovye sistemy domongol'skoy Rusi i ocherki istorii denezhnoy sistemy srednevekovogo Novgoroda [Monetary and weight systems of Pre-Mongol Russia and history of the monetary system of medieval Novgorod]*. Moscow: Languages of Slavic Cultures Publ., 2009. 415 p. (in Russian).